

ЛИНГВИСТИКА

ГРАФОНЫ КАК ОБРАЗНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА В СОВРЕМЕННЫХ МАССМЕДИЙНЫХ ТЕКСТАХ

Г.М.САИЛЯН
ЕГАиС

Для языка современной газеты характерна тенденция к стилистической изобретательности, поиску новых выразительных средств и оригинальных приемов, полная непредсказуемость используемых языковых возможностей, активное применение эмоциональных нюансов слова и его комбинаторной потенции. Для определения целевых установок новых приемов, что актуально для синхронного языкознания вообще и русистики в частности, мы исключили из сферы анализа такие традиционные лексико-стилистические приемы, как метафора, метонимия, сравнение, эпитет и др., и остановились на графоне. Это активизировавшаяся в последнее время фигура графического выделения. Графон - это стилистически-релевантное искажение орфографической нормы, отражающее индивидуально-авторские, функционально-стилистические особенности текста [2, 287]. Прием интересен уже тем, что, являясь детищем последних лет, за короткий срок уверенно занял свою нишу в системе сти-

листических средств современного газетного языка. Анализ газетных текстов позволил выявить две основные группы стилистических фигур графического выделения:

1) фигуры, в основе которых переход с одного масштаба на другой - со строчной буквы на прописную и наоборот,

2) фигуры, в основе которых переход с кириллицы на латиницу и наоборот.

Кроме этих основных групп, мы выделили еще две:

3) символы, которые выступают в качестве альтернативы лексическим единицам,

4) цветовые переходы.

Эксперименты с цветом являются частью дизайна ряда периодических изданий (обычно это желтая пресса). Так, например, в журнале "Лиза" и в газете "Экспресс" практически не встречаются монохромные заголовки. Активное использование ярких цветов создает настроение, привлекает внимание, однако как языковое явление интереса не представляет. В случае сочетания с

вышеобозначенными графически приемами(1,2) этот прием лишь обеспечивает дополнительный акцент и является сопутствующим, а не самостоятельным. Что касается третьей группы графических фигур, то, во-первых, примеров с их использованием на газетной полосе встречается не так много, во-вторых, они менее выразительны. Таким образом, с позиций стилистической насыщенности интерес представляют первые две группы. Рассмотрим их подробнее.

Графонизация как стилистический прием выполняет сразу несколько функций: во-первых, аттрактивную (привлекает читательское внимание, контрастные переходы не могут остаться незамеченными), во-вторых, она успешно участвует в образовании окказиональных слов, которые вовлекаются в процесс языковой игры.

Авторские неологизмы, созданные при участии графонов, по способу их восприятия можно условно разделить на две группы.

а) окказионализмы, адекватная декодификация которых возможна при их фонетическом восприятии. Таких примеров очень немного: "БизнесМЕНТЫ", "БАН. ДидаТ в ГосДуму"

б) окказионализмы, для адекватной декодификации которых необходимо их обязательное визуальное восприятие. Этот тип окказионализмов имеет соответствующие омонимы среди узуаль-

ных слов, а потому для их адекватной декодификации одного фонетического восприятия недостаточно. Основную семантическую нагрузку несут графически выделенные сегменты слова. Сравним:

"НеуДАЧНАЯ история"(АиФ 23(1232)2004г) (статья посвящена дачным аферам); "ГУМанизм в у.е"(АиФ 16(1225)2004г) (автор задается вопросом, почему в одном месте ГУМа цены в рублях, в другом - в у.е); "Без ВВП не ДУМается(АиФ 20(1437)2008г)(о безответственности и непунктуальности депутатов Думы, которые вспоминают о своих обязанностях только если их контролирует В.В. Путин); "ПоСЛОН-яемся по Москве?"(АиФ 20(1437)2008г) (о том, как слоны впервые попали в Москву); "Павлюченко и Жирков - РЕАЛЬные пацаны"(КП 1 (24058) 2008г) (футболистами сборной России интересуется мадридский суперклуб Реал); "ЗаДАЧКИ новой власти"(АиФ 27(1236)2004г)(о распределении элитной дачной земли в Подмосковье). Помимо графического выделения, авторы в качестве сопутствующего приема используют цветовой переход. Не случайно также использование димунитивов (дачки - задачки), получивших в данном контексте выраженную негативную оценочность. "СОЧинение на тему лета"(АиФ31(1240)2004г); "ОтЧАЯнный репортаж(почему в России исчез вкусный чай)(АиФ 1-2

(1314-1315) 2006г); “45 лет под ОПЕКой”(пять нефтедобывающих стран объединились в одну организацию, которая вот уже на протяжении 45 лет держит Запад за горло); “СказочНИК” (АиФ8 (1217)2004г) (статья посвящена Нику Перумову- основателю жанра фэнтези); “И ка - ак Под-Доразало!” (новые штрафные санкции за нарушение ПДД) (АиФ 33 (1398)2007г)

В большинстве своем графические выделения используются в пределах одной лексической единицы, однако встречаются случаи взаимодействия двух и более лексических единиц. Сравним: “ГИБ лое Дело Друзья!” (АиФ 7 (956) 1999г). Семантизация фразы будет полной лишь при суммарном восприятии всех графических выделений, составляющих аббревиатуру ГИБДД. Статья посвящена обмену водительских удостоверений, вызвавшему резко негативную оценку у автолюбителей.

Графические окказионализмы в основном являются продуктом исконно русского словотворчества, однако встречаются случаи использования латинского шрифта. То есть помимо перехода с одного шрифта на другой, имеет место сосуществование в пределах одной лексической единицы двух азбук -- кириллицы и латиницы. Сравним: “SPAcение в Кисловодске”(ЭГ 12 (633) 2007г). В данном случае используется созвучие латинской аббревиатуры

(SPA - sanus per aquam - здоровье через воду) с первым слогом русского существительного. Аналогичный пример в журнале “Отдохни” (32, 2008г)” Территория отдыха, или SPAcение ДОМА”. Графически выделенные лексические единицы составляют словосочетание SPA ДОМА и сразу бросаются в глаза благодаря все тому же цветовому переходу. Другой пример: “NOGA споткнулась” (АиФ 20(1437) 2008г) (речь идет о швейцарской фирме NOGA)

Все вышеприведенные примеры объединяет следующий принцип: при фонетической интерпретации авторские новообразования воспринимаются как узуальные, при визуальной – как окказиональные лексические единицы. Графоны вычлениют в знаковых словах новый семантический пласт, который реализуется в определенном контексте. Популярность этого не задействованного ранее вида окказионализмов объясняется скрытыми возможностями слова. Читателю предлагается разгадать ребус, принять участие в языковой игре. Контраст между ожидаемым (фонетическое восприятие) и неожиданным (визуальное восприятие) придает тексту броскость, а вовлеченность читателя в варьирование скрытыми семантическими потенциалами слова отвечает современному требованию диалогичности.

Анализ газетных текстов позволил нам выделить два ос-

новых механизма создания окказионализмов при участии графонов - метод наложения и метод выделения в слове семантически значимой составляющей.

1) Окказионализм может образоваться путем наложения. В этом случае новообразование является результатом взаимодействия как минимум двух лексических единиц и соответственно несет в себе большую информативную нагрузку. Сравним: "Сколько МММавроди должен народу?" (АиФ 23 (1336) 2006г). Новое окказиональное образование является результатом "сложения аббревиатуры финансовой пирамиды и фамилии ее создателя. В данном случае новое слово является результатом словообразования приемом наложения (МММ+Мавроди –МММавроди.). Тройное МММ аббревиатуры накладывается на начальную букву фамилии и поглощает ее. По тому же принципу образовано окказиональное слово ГлюкоЗАГС "Вот так-с, ГлюкоЗАГС!" (Собеседник23(1121) 2006г). В статье речь идет о бракосочетании артистки Глюкозы. В отличие от первого примера, во втором накладывается не буква на букву, а слог на слог. Однако схема та же. Механизм создания окказионального слова путем наложения предполагает наличие двух и более лексических единиц, имеющих в своем составе идентичные составляющие, при столкновении которых происходит наложение.

При этом, та из составляющих, которая находится в более выгодной доминирующей позиции, поглощает другую.

2) Не менее популярным способом образования окказиональных слов при помощи графонов является обыгрывание нового образования со словом, давно зафиксированным в словаре. В авторском неологизме вычленяется семантически значимая составляющая, которая может быть представлена буквой, слогом, самостоятельным словом. Наименьшее количество примеров нами было обнаружено с участием графически выделенной буквы. Это не случайно, так как графически выделенная часть должна быть информационно насыщенной. В случае с отдельной буквой этого добиться сложнее. Сравним: "КрЕминальная "шестерка"(АиФ18(1435) 2008г). Пример этот интересен по ряду причин. Редкий случай, когда отдельная буква несет в себе семантическую информацию. В статье речь идет о шести опасных для здоровья пищевых добавках – красителях с индексом Е (Е 102, Е104, Е110, Е122, Е124, Е129). Новое слово образовано благодаря популярному сегодня приему сознательного допущения ошибки. Однако, если бы буква не была выделена, читатель вряд ли бы обратил внимание на сознательно допущенную орфографическую ошибку(сказалось бы падение общего уровня грамот-

ности как среди читательской аудитории, так и среди работников пера). Почти так же редки на страницах газет случаи графического выделения слога в составе окказионализма. Сравним: "НеПОПулярные меры против фанеры" (АиФ 11(960)1999г). Причина та же – слог, как и буква, редко выступает в качестве семантически нагруженной единицы. Это те случаи, когда для определения семантики окказионализма требуется ориентироваться не только на семантику его составляющих, но и исходить из контекста, декодировать окказиональное образование с учетом семантических связей между лексическими единицами всего текста, так как прозрачность семантики входящих в состав окказионализма составляющих не всегда обеспечивает адекватное восприятие неологизма в целом, если у читателя не будет возможности опереться на информацию, которую предоставляет контекст.

В отличие от окказионализмов с графически выделенными буквой или слогом, окказионализмы с выделенным самостоятельным словом в своем составе встречаются гораздо чаще. Графически выделенная составляющая может быть представлена:

а) аббревиатурой. Сравним: "АУкнется ли школе хозрасчет" (АиФ 38 (1351) 2006г)

(АУ - закон об автономных учреждениях); "Качество по-

ГОСТИло и ушло" (АиФ 18(1435) 2008г) (в статье речь идет о советских гостях).

б) именем собственным. Сравним: "БЕССОНница" (Версия 12) (статья посвящена творчеству Люка Бессона). Благодаря графическому выделению новообразование, омонимичное слову *бессонница*, в читательском восприятии соотносится с именем известного режиссера.

г) именем нарицательным. Сравним: "НеВИННАЯ оплошность" (АиФ 29 (1342) 2006г).

В слове *невинная* корнем является слово *вина*, в омонимичном окказиональном образовании неВИННАЯ корнем является слово *вино*- статья посвящена проблемам алкогольного рынка. "ПоСЛОНяемся по Москве? (АиФ 20 (1437) 2008г). "ЗаКАДРили" (АиФ 25 (1442)2008г) (журналисты закадрировали (поймали в кадр) Башмета – за переодеванием, Спивакова- за танцем).

Во всех перечисленных примерах мы имеем дело с окказиональными образованиями, составляющими омонимичные пары со словами, закрепленными в словаре: аукнется-АУкнется, погостило- ПоГОСТИло, бессонница- БЕССОНница. Графически выделенная часть сигнализирует о возможности нового восприятия знакомого слова. Во всех этих случаях именно графоны выполняют выделительно-разделительную функцию. Сначала, благо-

даря графическому выделению, привлекается внимание к слову, затем, благодаря все тому же графическому выделению, разграничиваются омонимы.

Окказиональное образование может составлять не только омонимичную, но и паронимичную пару. Сравним: "Бизнес МЕНТЫ" В статье речь идет о милиционерах-оборотнях, зарабатывающих деньги на прослушивании телефонов политиков и бизнесменов. Новое образование – пароним слова *бизнесмен*, представляет собой союз нейтральной и периферийной лексики. Этот пример является одним из знаковых для современного русского языка как показатель взаимодействия полярных пластов лексики в пределах одного слова, т.е. на минимальном из возможных уровнях.

Окказионализм может образовывать паронимичную пару (как с отдельным словом, так и с устойчивым выражением) Сравним: "Сказка о МЭРТвом царевиче" (Аиф 24(1347) 2006г). Выделенная часть окказионального образования представляет собой аббревиатуру - министерство экономического развития и торговли, а сама фраза паронимична „сказке

о мертвой царевне". Другой пример: "Ни фЕГЭ себе!" (Аиф 4(1421)2008г). Аббревиатура ЕГЭ – единый государственный экзамен - и устойчивое сочетание "ни фи́га себе" образуют новую окказиональную идиому.

Лингвисты выделяют около десяти типов графонов. Объединяет их несомненная выделительно-изобразительная функция В данной статье мы рассмотрели графоны, участвующие в созднии окказионализмов (в слове графически выделяется корень, слог или отдельная буква, что ведет к переосмыслению слова)

В подавляющем большинстве окказиональные образования с участием графонов используются в заголовках, что обеспечивает броскость, привлекая читательское внимание. Одним словом, графоны активно используются при языковом манипулировании. Языковое манипулирование - это использование нетрадиционных особенностей языка и принципов его употребления с целью скрытого воздействия на адресата в нужном для говорящего направлении; скрытого – значит неосознаваемого адресатом [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Пирогова Ю. Скрытые и явные сравнения //Реклама и жизнь. – 2004. - №5, <http://www.mamba.ru>
2. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка.-М.,1990.